

КАРТ-БЛАНШ
Виктория Шохина

Судьба режиссера Гусинского

Так погибают замыслы с размахом

Спектаклем в Тульском театре, который поставил режиссер Гусинский, был «Тартюф» Мольера. Судя по отзывам, зрелище было впечатляющим: шумным, оригинальным и масштабным. С размахом и воображением. В качестве актеров у режиссера Гусинского выступали осветители и помощник режиссера.

На сцене летали вещи и люди, пелись сонеты Шекспира. Больше ничего он, кажется, поставить не успел – началась перестройка, кооператив «Металл» и т.п. Но что бы Владимир Гусинский в дальнейшем ни делал, все было шумным, оригинальным и масштабным. С размахом и воображением, как тот спектакль.

Отказавшись от театральных подмостков, он перенес свою любовь к красочным и масштабным зрелищам на другую территорию. Едва ли не каждый его шаг был срежиссирован и поставлен с воображением. Одно включение кнопки НТВ+ в сентябре 1996 года на Нижегородской ярмарке премьер-министром Виктором Черномырдиным дорогого стоит. Это было красиво, это было по-хорошему театрально, зрелищно.

На окружающих Владимир Гусинский производил впечатление человека самоуверенного, чем многих раздражал. И поэтому врагов у него всегда было едва ли не больше, чем друзей. За что он и получил кличку Гусь. В этом ничего обидного не было – скорее звучало, как признание силы. Тем более, что Гусю действительно нравилось дразнить других гусей. Он не то что шел напролом, но всегда

выстраивал агрессивную наступательную стратегию.

Он создал очень серьезную службу безопасности своего холдинга, вполне способную конкурировать с государственными структурами такого рода.

Он привлек к работе в «Медиа-МОСТе» высших чинов КГБ начиная с первого зама председателя КГБ СССР Филиппа Бобкова – это было слишком круто! И тогда пошли слухи, что и сам он не без греха и якобы берет бывших начальников кураторов «из благодарности». Слухи глупые, потому что «из благодарности» ничего подобного в России не делается.

Он во всеуслышание заявлял, что может посадить на пост президента кого захочет.

На память приходит и шумный скандал (один из многих) вокруг показа по НТВ фильма Скорсезе «Последнее искушение Христа». Дело кончилось тем, что Патриарх Московский

и всея Руси Алексей II лично звонил Ельцину и Лужкову с жалобами на Гусинского.

А когда в июне 2000 года Гуся первый раз арестовали и поместили в СИЗО Бутырки, сайт lenta.ru опубликовал «важнейшую новость дня» – открытие сайта mediamost.ru – под заголовком «Ответный удар империи». Все перипетии этого ареста – особенно торжественный выход на свободу через три дня – показывало НТВ. И тоже все было эффектно, впечатляюще. Вроде бы даже сидельцы и начальник Бутырки благодарили недолгого постояльца за оставленный в камере холодильник. Мелочь, но тоже жест красивый.

Конечно, Бутырка была для Гусинского потрясением. Особенно первая ночь в общей камере: «Я смотрел в потолок и все еще не мог поверить, что такое возможно... К утру я понял, что это очень даже возможно – вот так просто могут вызвать в про-

катуру и сказать: вы арестованы». Тем не менее вышел он оттуда по-прежнему уверенным в себе, по крайней мере внешне.

Правда, уже было подписано одиозное Приложение № 6, согласно которому Гусинский передавал акции «Медиа-МОСТа» «Газпрому» в обмен на прекращение уголовного дела и гарантии безопасности. Вот так.

И когда Владимир Александрович Гусинский из Гуся постепенно стал превращаться в тихого эмигранта, это означало, что кульминация пьесы о судьбе человека и режиссера пошла на спад. Тем не менее кое-какие эффекты еще оставались для заключительных актов.

В апреле 2001 года испанский суд отказал России в экстрадиции Гусинского. Красочная деталь – судьей по его делу был знаменитый Бальтасар Гарсон, занимавшийся делом Пиночета.

Человек театрального мышления, Гусинский обставлял

свой бизнес театральными же декорациями, и поэтому вокруг его имени всегда клубились легенды. Согласно самой экзотической – «Владимир Гусинский не еврей и подозревается в получении израильского гражданства с помощью фальшивого брака».

И даже тихая, без помпы, без выкриков про наступление на свободу слова, сдача государству последних обломков империи Гусинского не обошлась без театральных эффектов. Сразу же пошли слухи о том, что он специально для этого тайно приехал из Испании. Назывались точная дата прибытия, убытия, маршруты передвижения по Подмосквовью, названия ресторанов, которые будто бы посещал Гусь, места, где он останавливался. Слухи не подтвердились: был – не был, никто не знает. А кто знает, тот не скажет. Однако сама циркуляция слухов свиде-

тельствовала о значимости персонажа.

«Время гигантов уходит, наступает время карликов», – сказал Черчилль по другому поводу. С последним – афинским – арестом Гусинского доигрывается, кажется, и последний акт некой грандиозной драмы, один из главных героев которой – Гусь.

Без него будет скучно и тускло. И, быть может, лучше бы Гусю было идти на волну, а не бежать от нее. А то отступал, отступал, и все равно арестовали. И безо всякой театральности. Как говорится в не поставленном им «Гамлете»: «Так погибают замыслы с размахом, вначале обещавшие успех».

Впрочем, у спектакля, где Гусь – одно из главных действующих лиц, совсем другие режиссеры. И другие авторы.

Виктория Шохина – заместитель главного редактора «Независимой газеты».

159

156